

ДОН НИГРО

ДОЖДЛИВЫЙ

ВЕЧЕР В КАФЕ

«У ЛИНДИ»

Дон Нигро

**Дождливый вечер
в кафе «У Линди»**

«Автор»

Нигро Д.

Дождливый вечер в кафе «У Линди» / Д. Нигро — «Автор»,

Девять актеров (2 женские и 7 мужских ролей). Трагедия. Последний вечер в жизни Арнольда Ротштейна, знаменитого азартного игрока и мафиози. Он так и остался верен своим принципам, пусть и весьма своеобразным. Написано замечательно. Все эти переходы от трагедии к мелодраме, к комедии и обратно. Иногда одним росчерком пера.

Содержание

✱	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дон Нигро

Дождливый вечер в кафе «У Линди»¹

Действующие лица:

УОЛТЕР УИНЧЕЛЛ – комментатор газетных и радиосплетен

ЭЙБ – кассир

КЛАРА – жена ЛЕО

ЛЕО – владелец кафе «У ЛИНДИ».

МО – гангстер

АРНОЛЬД РОТШТЕЙН – азартный игрок

РИНГ ЛАРДНЕР – писатель, фельетонист, спортивный обозреватель

ДЕЙМОН РАНЬОН – писатель, репортер

ИНЕС – танцовщица

Декорация:

«У Линди» – легендарное кафе в Нью-Йорке, по большей части в ноябре 1928 г., хотя некоторые элементы, в частности, радиорепортаж Уинчелла, могут быть вневременными отголосками более поздних событий, включая некоторые фильмы, снятые в тридцатых и сороковых гг., а что-то – чистой фантазией. Мы видим прилавок с телефоном и, возможно, старинным кассовым аппаратом, несколько столов со стульями, но окружающее пространство не должно быть слишком реалистичным, уходит в туманную, залитую дождем городскую темноту, так что люди, которые входят, могут исчезать в сумерках глубины сцены и появляться из них. Ощущение такое, будто мы видим уголок традиционного большого города в дождливую ночь из фильмов в жанре нуар.

Кафе, упомянутое в этой пьесе, по большей части, воображаемое и давно уже не существует. Не имеет никакого отношения к нынешним заведениям с тем же названием и предлагаемым ими продуктами и услугами².

(В темноте шум дождя и ветра, настойчивый стук телеграфного ключа и характерный гнусавый голос УОЛТЕРА УИНЧЕЛЛА. Пока он говорит, медленно освещаются прилавок и несколько столов со стульями в нью-йоркском кафе «У Линди» в дождливую ночь начала ноября 1928 г., а может, в другое время, которое существует по большей части в воображении людей, пересмотревших множество старых фильмов. Персонажи, какими бы они ни были эксцентричными, ведут себя и разговаривают, как реальные люди, не должно быть даже намека на карикатурность).

УИНЧЕЛЛ (сидит за столом, перед ним большой, старомодный микрофон. Провод не подсоединен к микрофону. Он ведет в никуда, как и телеграфный ключ, которым что-то отбивает УИНЧЕЛЛ, пока говорит. Его радиорепортажи появились позже, и вел он их из другого места, но в 1928 г. УИНЧЕЛЛ уже был знаменитым ведущим колонки светской хроники, часто появлялся в кафе «У Линди». Он будет активно общаться посетителями кафе в промежутках между репортажами. Времена и пространства переплетаются здесь, как в

² В Нью-Йорке в настоящее время действуют две сети кафе и ресторанов «У Линди», действительно никак не связанных с вышеупомянутым кафе.

особо ярком сне, и УИНЧЕЛЛ – комментатор для этого сна, каким он станет много позже в телевизионном шоу «Неприкасаемые»). Добрый вечер, мистер и миссис Америка, а также все корабли в море. Экстренный выпуск новостей. 4 ноября 1928 года. По Манхэттену ходят упорные слухи, что Арнольд Ротштейн, знаменитый азартный игрок, прозванный Великим мозгом, предполагаемый сообщник крупных гангстеров и источник вдохновения для любимых многими Бродвейских рассказов его близкого друга Деймона Раньона, в этот самый момент борется за жизнь в одной из манхэттенских больниц. Согласно информации, полученной от надежных источников, причиной происшествия послужил спор из-за карточного долга. Ротштейну, который, по слухам, стоял за договоренностями, позволившими заинтересованным лицам получить бешеные выигрыши по ставкам на игры Мировых серий тысяча девятьсот девятнадцатого года, перед тем, как все случилось, позвонили в кафе «У Линди», служившим неофициальным офисом мистера Ротштейна. Это кафе известно гигантскими сэндвичами с солониной, вкуснейшими оладьями с яблоком и самым лучшим в мире чизкейком.

(На прилавке звонит телефон. ЭЙБ, кассир, снимает трубку. ЛЕО и КЛАРА, владельцы кафе, чем-то заняты неподалеку. По ходу пьесы они будут у нас перед глазами, но иногда, не занятые в той или иной картине, будут уходить в сумрак глубины сцены, чтобы обслужить посетителей. Свет, падающий на УИНЧЕЛЛА, меркнет, но он остается на месте, а ЛЕО приносит ему гигантский сэндвич с солониной).

ЭЙБ (в трубку). Кафе «У Линди». Наш чизкейк славится на весь мир. Мистер Ротштейн? Я посмотрю, здесь ли он.

КЛАРА. Еще один звонок Ротштейну? И кто мы? Его личная служба ответов?

ЛЕО. Люди знают, что он приходит сюда каждый вечер. Это хорошая реклама.

КЛАРА. Гангстер, живущий в твоём кафе, это хорошая реклама? Кому захочется есть чизкейк рядом с человеком, который за четвертак отрежет тебе пальцы?

ЛЕО. Мистер Ротштейн не режет пальцы. Мистер Ротштейн – азартный игрок.

КЛАРА. Мистер Ротштейн – преступник, и мне он не нравится. Почему он всегда приходит сюда? Что здесь такого, чего он не может найти в другом месте?

ЭЙБ. Славящийся на весь мир чизкейк.

КЛАРА. Я говорила с тобой? Потому что когда я заговорю с тобой, Эйб, будь уверена, я дам тебе знать.

ЭЙБ. Я только объяснил.

ЛЕО. Мистеру Ротштейну здесь нравится. У нас уютно.

КЛАРА. Как может быть уютным место, куда приходят люди, отрезающие тебе пальцы?

ЛЕО. Может, хватит о пальцах? Никто здесь пальцы не режет, не видел я пальцев, плавающих в супе. Эйб, ты видел пальцы в супе?

ЭЙБ. Сегодня – нет.

КЛАРА. Не шути насчет пальцев в супе. Этот мерзкий Уинчелл напишет об этом в своей завтрашней колонке.

ЛЕО. Это хорошо, что Уинчелл упоминает нас в своей колонке. Он к нам благоволит. Не собирается писать об отрезанных пальцах. Не я первым заговорил о них. Ты помешана на пальцах. Эйб, я поднял тему пальцев?

ЭЙБ. Она даст знать, когда мне тебя слушать.

КЛАРА. Говорю тебе, Лео. Это серьезная проблема, которая может превратиться в катастрофическое событие.

ЛЕО. И чего ты от меня хочешь? Чтобы я выбросил его из кафе? Мне его выбросить? Кто я, по-твоему? Джек Демпси?

КЛАРА. Я была бы счастлива.

ЛЕО. Благодаря мистеру Ротштейну у нас больше посетителей.

КЛАРА. Не те это посетители. Воры. Грабители. Люди с оружием и сломанными носами. Здесь не его офис. Здесь место, куда приходят, чтобы поесть чизкейк и фаршированную рыбу. Этот человек – большой паук, который каждый вечер сидит за столиком в центре своей паутины, аккуратно у кассового аппарата. Не нужны нам такие посетители. Пусть приходят актеры. Писатели. Танцовщицы.

ЭЙБ. А как насчет проституток? Проститутки – это нормально?

КЛАРА. Если они не будут приставать к мужчинам, кто скажет, что они проститутки? Но больше никаких сообщений для Ротштейна. Я серьезно, Лео. Дискуссия закончена.

ЛЕО. Хорошо, Эйб. Вдовствующая императрица высказалась. Никаких сообщений для мистера Ротштейна.

ЭЙБ. Отлично. Вы только ему скажите.

ЛЕО. Я говорю тебе.

ЭЙБ. А что мне делать, если кто-то звонит?

КЛАРА. Когда кто-то звонит, ты отвечаешь на звонок. Но больше никаких сообщений Ротштейну.

ЭЙБ. А что мне делать с тем, кто звонит сейчас?

КЛАРА (*берет трубку и кладет на рычаг*). Вот видишь, как все просто? Бери пример.

ЛЕО. Клара, невежливо это, так обрывать звонок.

КЛАРА. А устраивать договорные игры по бейсболу и стрелять людям в живот, это вежливо?

ЛЕО. Насколько мне известно, мистер Ротштейн не стреляет людям ни в живот, ни в любую другую часть тела.

КЛАРА. Да, конечно, это делают за него другие люди, вроде вон того, за дальним столиком, навещающего страх здоровяка, который сейчас ест лобстера.

ЛЕО. Ты этого не знаешь.

КЛАРА. В Нью-Йорке все это знают. Уоррен Гардинг знает, и он мертв.

ЛЕО. Клара, ты – моя жена, и я отдам за тебя жизнь, но не хочу, чтобы произошло это сегодня вечером, поэтому, пожалуйста, закрой рот и избавь нас от неприятностей. Неумно это, говорить такое в присутствии людей.

КЛАРА. Каких людей? Эйб – не люди. А больше никто не слышит.

ЛЕО. Слышат даже жители Нью-Джерси.

(*МО, высокий, плотный гангстер, направляется к ним из-за своего столика, с тарелкой, на которой лобстер*).

МО. Эй!

ЭЙБ. Осторожнее. Один уже идет.

МО. Я хочу кое-что узнать.

ЛЕО. Что вас интересует, сэр?

МО. Этот лобстер мужчина или женщина?

КЛАРА. Простите?

МО. Этот лобстер мужского пола или женского?

КЛАРА. Откуда мне знать? Вы хотите его съесть или вступить в отношения?

МО. Я не хочу есть лобстера мужского пола. Я могу есть только лобстеров-женщин. Есть у вас такие?

КЛАРА. И как отличить лобстеров-женщин? Они пользуются помадой?

ЛЕО. Не волнуйтесь, сэр. Здесь мы подаем только лобстеров-женщин?

МО. Правда?

ЛЕО. Абсолютно.

МО. Ты абсолютно уверен?

ЛЕО. Это одно из условий, которые должны выполнять наши поставщики?

МО. И у тебя нет никаких сомнений?

ЛЕО. Я нисколько не сомневаюсь, что этот лобстер того же пола, как и моя мать.

МО. Лучше бы тебе не ошибиться. *(Возвращается к своему столику)*.

КЛАРА. Видишь? Вот какие посетители появляются у нас благодаря твоему приятелю Ротштейну. Этот человек безумен и вооружен. Лобстеры женского пола!

ЛЕО. Этот человек безвреден. По крайней мере, для нас. Он просто зациклен на лобстерах. Так все на чем-то зациклены.

КЛАРА. Я ни на чем не зациклена.

ЛЕО. Ты зациклена на мистере Ротштейне. Этот парень – на лобстерах. Все мы божьи дети.

КЛАРА. Что ж, как и Сатана, и я не хочу, чтобы он ел в моем кафе.

(АРНОЛЬД РОТШТЕЙН выходит из дождя, хорошо одетый мужчина в модном синем пальто. У него манеры джентльмена, но сразу видно, что человек он жесткий).

ЭЙБ. Добрый вечер, мистер Ротштейн.

РОТШТЕЙН. Добрый вечер, Эйб. Как идет дела в моем офисе этим вечером? Жизнь хороша?

ЭЙБ. Жизнь хороша, мистер Ротштейн.

РОТШТЕЙН. Жизнь очень хороша, Эйб. Есть для меня сообщения этим вечером?

ЭЙБ. Погода сегодня отвратительная, вы согласны, мистер Ротштейн?

РОТШТЕЙН. Да, просто какой-то круг ада, Эйб. С неба то писает, то не писает, а сейчас еще ледяной дождь. Замороженная моча плюс ветер – не самая счастливая комбинация. Вот что я тебе скажу, никогда не ставь на погоду. Погодой, как и женщинами, человеку следует наслаждаться, когда у него есть такая возможность, но деньги на них ставить нельзя.

ЭЙБ. Всегда буду об этом помнить, сэр.

РОТШТЕЙН. Так есть для меня сообщения?

ЭЙБ. Насколько я знаю, нет.

РОТШТЕЙН. То есть ты не знаешь, просил ли кто мне что-то передать?

ЭЙБ. Я многого не знаю, мистер Ротштейн.

РОТШТЕЙН *(Достает из кармана толстую пачку денег, отделяет пару купюр, протягивает ЭЙБУ)*. Если сообщения будут, дай мне знать, хорошо?

ЭЙБ. Благодарю вас, мистер Ротштейн, но необходимости в этом нет.

РОТШТЕЙН. Ты шутишь? Для меня ты – как член семьи. Я полагаюсь на тебя, Эйб. Не будь тебя, кто передавал бы мне сообщения?

ЭЙБ. Не знаю. Кто-нибудь еще.

РОТШТЕЙН. Кто-нибудь еще мог и напутать. Но не ты, Эйб. Ты ничего не напутаешь. Тебе я доверяю. И я редко кому доверяю.

ЭЙБ. Я ценю ваше доверие, мистер Ротштейн.

РОТШТЕЙН. Честный Эйб. Вот что я им говорю. Если вам есть что сказать Ротштейну, просто оставьте сообщение моему доброму другу, Честному Эйбу. Он позаботится о том, чтобы я его получил.

ЭЙБ. Не следует вам так мне доверять, мистер Ротштейн. По моему опыту, доверием всегда злоупотребляют, рано или поздно. Во всяком случае, в Нью-Йорке. Возможно, в Коннектикуте все иначе, но я в этом сомневаюсь.

РОТШТЕЙН. Ты морочишь мне голову, Эйб?

ЭЙБ. Нет, нет, сэр. Как можно? Меня от этого отучила еще моя первая подружка, Сейди.

РОТШТЕЙН. Я доверяю своей интуиции, Эйб. Так я разбогател. Прислушивайся к тихому голову в голове. Если ты прислушиваешься к голосам других людей, обязательно попадаешь в беду. Человек, который начинает обращать внимание на голоса других людей, покойник. И ты не хочешь быть покойником.

ЭЙБ. Хороший вопрос, сэр.

РОТШТЕЙН. А вот и ослепительная миссис Линди. Как вы этим вечером, миссис Эл? Я, как и всегда, не устаю изумляться вашей красоте.

КЛАРА. В последний раз моя красота изумляла уличного продавца карандашей, в черных очках и с белой тростью.

РОТШТЕЙН. Так вы еще и скромница. Ты – везунчик, Лео.

ЛЕО. Не устаю себе это повторять.

РОТШТЕЙН. И никуда не отпускай ее от себя.

ЛЕО. Я пытался. Она не уходит.

РОТШТЕЙН. Таких, как она, одна на миллион.

ЛЕО. И досталась именно мне. Каковы шансы на выигрыш?

РОТШТЕЙН. Выигрыш можно гарантировать только в заезде, который завершен. Да и то не всегда. Ты это записываешь? Кто-нибудь это записывает? Почему Деймона Раньона никогда нет, если он мне нужен?

ЛЕО. Он еще не подошел. Зато Уинчелл здесь? Может, он запишет?

РОТШТЕЙН. Уинчелл – не писатель. Он – стервятник, копошащийся в грязном белье. Конечно, иной раз он полезен, но доверия к нему у меня нет. Кто мне нужен, так это Раньон. Нет у меня особого уважения к писателям, но из всех писателей и репортеров, с которыми меня сводила судьба, обычно мне на беду, именно Деймон Раньон больше всех похож на человека. *(Звонит телефон. ЭЙБ смотрит на него, но не берет трубку. РОТШТЕЙН смотрит на телефон, потом на ЭЙБА).* По-моему, звонит телефон, Эйб.

ЭЙБ. Да, звонит.

РОТШТЕЙН. Ты не собираешься поднять трубку?

ЭЙД. Конечно, подбираюсь. За это мне и платят.

(Телефон продолжает звонить. ЭЙБ и РОТШТЕЙН смотрят на него).

КЛАРА. Да что с тобой такое? Ты впал в кому?

ЭЙБ. Похоже, мне это предстоит.

КЛАРА. Возьми трубку.

(ЭЙБ берет трубку).

ЭЙБ. Кафе «У Линди». Наш чизкейк славится на весь мир. *(Пауза).* Э... Э... Э... Минуточку. Я посмотрю. *(Кладет трубку на рычаг)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.